

УДК 159.923.2

UDC 159.923.2

19.00.00 Психологические науки

Psychological Science

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ПРОБЛЕМЫ СЕПАРАЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

THEORETICAL APPROACHES TO THE ANALYSIS OF THE PROBLEM OF SEPARATION IN DOMESTIC AND FOREIGN PSYCHOLOGY

Луговский Владимир Алексеевич
д. истор. наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии
РИНЦ SPIN-код 5035-5065
vladimir2451016@yandex.ru

Lugovskiy Vladimir Alekseevich
Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology
SPIN-code 5035-5065
vladimir2451016@yandex.ru

Петренко Татьяна Васильевна
к. псих. наук, доцент кафедры педагогики и психологии
РИНЦ SPIN-код 2173-2532
tan_dem@list.ru

Petrenko Tatyana Vasilyevna
Candidate of Psychology, associate professor, Department of Pedagogy and Psychology
SPIN-code 2173-2532
tan_dem@list.ru

Сысоева Лидия Владимировна
ассистент кафедры педагогики и психологии, аспирант направления
37.06.01 Психологические науки
РИНЦ SPIN-код 4879-3188
l.sysoeva.5@mail.ru
ФГБОУ ВПО Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Sysoyeva Lidia Vladimirovna
assistant of the Department of Pedagogy and Psychology, post graduate, direction 37.06.01 Psychology
SPIN-code 4879-3188
l.sysoeva.5@mail.ru
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Данная статья посвящена изучению процесса психологической сепарации от родителей в студенческом возрасте. Актуальность темы обусловлена существующими проблемами в современной студенческой среде, к которым можно отнести общие тенденции позднего взросления молодежи (инфантилизация): продление периода детства, низкая мотивация достижений, отсутствие стремления к саморазвитию, нежелание брать ответственность за собственную жизнь. Значимость темы подчёркивается рядом возрастных задач, без решения которых развитие личности немислимо. Авторами даётся анализ теоретических представлений проблемы сепарации в отечественной и зарубежной психологии. Рассматривается понятие сепарации в контексте различных подходов к его изучению. На основании проведенного исследования формулируется собственное определение сепарации. Процессы сепарации-индивидуации рассматриваются в психоаналитическом направлении, через семейную системную психотерапию, изучение уровня межпоколенных отношений в дихотомии «близость – разрыв», становление суверенности личности, формирование психологического

The article surveys the process of psychological separation from parents in the student's age. Relevance of the research topic is connected with the existing problems in the modern student environment, which include the general trends of the late maturation in adolescents (infantilization): extension of childhood, low achievement motivation, the lack of desire for self-development, unwillingness to take responsibility for their own lives. The importance of the theme is emphasized by a number of age problems. Without solving these problems, individual development is almost impossible. The authors give the analysis of the theoretical concepts of separation problems in the domestic and foreign psychology, examine the concept of separation in the context of different approaches to its study. Based on the research, the definition of separation is formulated. Separation individuation processes are discussed in the psychoanalytic direction, through the family system therapy, the study of the level of intergenerational relations in the dichotomy of "proximity - gap", the establishment of the sovereignty of the individual, the formation of psychological space. On the basis of the theoretical analysis the authors categorize the types of separation as contradictory or ambivalent, successful, crisis, conflict categorization and give the characteristics of each type and its impact

пространства. На основе проведённого теоретического анализа даётся категоризация типов сепарации: противоречивая или амбивалентная, успешная, кризисная, конфликтная. Приводится характеристика каждого типа и его влияние на разрешение сепарационного конфликта

on the resolution of the separation conflict

Ключевые слова: СЕПАРАЦИЯ, СЕПАРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ, МЕЖПОКОЛЕННЫЙ СЦЕНАРИЙ, СЕПАРАЦИЯ-ИНДИВИДУАЦИЯ, УРОВЕНЬ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ, АВТОНОМИЯ, СУВЕРЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ, ПРИВАТНОСТЬ, АМБИВАЛЕНТНАЯ СЕПАРАЦИЯ, УСПЕШНАЯ СЕПАРАЦИЯ, КРИЗИСНАЯ СЕПАРАЦИЯ, КОНФЛИКТНАЯ СЕПАРАЦИЯ

Keywords: SEPARATION, SEPARATION PROCESSES, INTERGENERATIONAL SCENARIOS, SEPARATION-INDIVIDUATION, LEVEL OF DIFFERENTIATION, AUTONOMY, SOVEREIGNTY OF THE INDIVIDUAL, PRIVACY, AMBIVALENT SEPARATION, SUCCESSFUL SEPARATION, SEPARATION CRISIS, SEPARATION CONFLICT

Теоретические подходы к анализу проблемы сепарации в отечественной и зарубежной психологии

В последнее время всё большее внимание педагогов, психологов привлекают процессы инфантилизации подрастающего поколения. Учёные отмечают общие тенденции позднего взросления молодёжи: продление периода детства, низкая мотивация достижений, отсутствие стремления к саморазвитию, нежелание брать ответственность за собственную жизнь – все эти вопросы являются актуальными сегодня.

Навязываемые социокультурные установки нарциссического, потребительского характера определяют определённый поведенческий стереотип, которому в большей степени присущи игровые формы жизни, протестные реакции и сниженная мера ответственности. Этот феномен современная психология описывает как феномен кидалтов (от английских слов "kid" (ребенок) и "adult" (взрослый), речь идёт об инфантильных людях 20-40 лет; как архетипический комплекс Пуэра (вечного подростка); или как синдром Питера Пэна (в крайней форме инфантилизма). Одной из самых

распространенных проблем в этой связи выступает психологическая сепарация.

Проблема психологической сепарации сегодня затрагивает многие сферы жизни и деятельности человека. И для ее решения необходимы определенные навыки, знания из психологии личности, психологии общения, семейной психологии. Особое внимание важно направить на исследование сепарационных процессов в студенческом возрасте, так как именно юношество считается вторым значимым, или завершающим, периодом психологической сепарации, когда молодой человек получает «второй шанс» справиться со всем внутренним и внешним давлением, решить важные задачи развития и соединить достигнутые на этом пути результаты в ясную и непротиворечивую идентичность. И на этом этапе достигается уже некоторая автономия и независимость от родителей. Автономия является ключевым звеном общего социально-психологического развития юноши, его профессионального, личностного самоопределения[4].

В психологической литературе под сепарацией (от лат. «separates» – «отдельный») подразумевается отделение, а в аспекте межличностных отношений – расставание с человеком, с которым установлены отношения доверия. В частности, это отделение взрослого ребенка от родительской семьи, его становление как отдельной самостоятельной и независимой личности. Некоторые исследователи расширяют представления о сепарации, включая в определение отделение от любого другого лица (начальника, друга, сослуживца, учителя) в близком окружении взрослого человека[3].

На наш взгляд, сепарация – это способность личности отделять себя, свои чувства, мысли, эмоции от значимого близкого, а со временем от любого другого человека, а также и от совершенно не привязанного к личностному взаимодействию влияния СМИ, интернета, рекламы. В социокультурном

контексте сепарация - это накопленный опыт автономного поведения, независимых от других действий, поступков, самостоятельного выбора в условиях влияния другого, других, любых внешних факторов (событий, ситуаций, людей). А.О.Широка определяет сепарацию как взаимосвязанный интер- и интрапсихический процесс обретения автономной от объекта целостности, проходящий как во внутреннем психическом плане, так и на уровне межличностных отношений[13].

Т.И. Сытько рассматривает сепарацию в контексте отношений с родительской семьёй. Семейная сепарация – многосторонний процесс перестройки межличностных отношений между всеми членами семьи в связи с фактом взросления детей, предполагающий последовательное осознание взрослеющим человеком и его родителями «отделенности» друг от друга, эмоциональное переживание и принятие этого факта, формирование чувства независимости, преобразование поведения с учетом уникальной личностной идентичности каждого из членов семьи[9].

Б. Мур и Б. Файн дают определение сепарации как ухода от объекта или прекращение с ним каких-либо отношений. В первую очередь речь идёт о значимом объекте, то есть о родителе или другом лице, осуществляющем родительские функции. Причём на каждом возрастном этапе решаются сугубо свои специфические задачи, связанные с обретением автономии и независимости ребёнком[2].

Влияние сепарации от родителей на развитие детей в различных условиях изучали и описывали Дж. Боулби, Д. Берлингейм, А.И. Захаров, М. Земска, М. Кляйн, Й. Лангмейер, М.И. Лисина, М. Лифшитц, М. Малер, З. Матейчек, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, Г. Фигдор, З. Фрейд, А. Фрейд, М. Эйнсворт и др. Изучению сепарационных процессов в студенческом возрасте посвящены исследования И.А. Челядинской, Т.И. Сытько, В.П.Дзукаевой.

Ряд авторов проводили исследование сепарации в дочерне-материнских отношениях на этапе студенчества (Hauser, Charles, Frank, Jacobson, Morray, Shilkret, А.О. Широка, Apter).

Сепарация не происходит одновременно: этот процесс развёрнут по времени, включает определённые этапы. В зарубежной психологии возрастные этапы сепарации-индивидуации рассматривались в русле психоаналитического направления (А. Фрейд, М. Маллер, М. Кляйн, Д. Винникотт, Х.Кохут, П. Блос, О. Кернберга, Дж. Боулби, М. Эйнсворт, В. Шутс, У. Биони др.).

Следуя представлениям психоанализа, можно отметить наличие противоречий между представлениями различных школ данного направления на природу развития личностной автономии и процессы сепарации. Также необходимо отметить, что в данных теориях недостаточно внимания уделяется актуальным проблемам юношества, процессам сепарации-индивидуации как неотъемлемой части взросления. Отсутствие чёткой возрастной границы, слияние двух важных этапов развития (подростковый, юношеский) также не вносит определённости в специфику и динамику возрастных задач, связанных с взрослением личности, обретением автономии.

Стадии процесса сепарации рассматриваются и в других отечественных, зарубежных психологических направлениях. Так, в изучении детско-родительской сепарации можно выделить системный подход (М.Боуэн, С. Минухин, Д. Хейли, А.Я. Варга, М.А. Бебчук, В.В. Юстицкис, Э.Г. Эйдемиллер, М.Мак-Голдрик, А.В. Черников и др.), который рассматривает семью как целостную систему со своей структурой семейного взаимодействия; взаимозависимости и автономности основных подсистем семьи: супружеской, родительской, детской. На каждой стадии семья решает

определенные задачи развития, и эффективность этих решений предопределяет успешность прохождения ею последующих этапов.

Основателем системной семейной психотерапии является М. Боуэн. В 1966г. он вводит понятие семья как «система». По его мнению, «семья является системой, так как изменения в одной части ведут к компенсаторным изменениям в других частях семьи»[10, с.7]. Теория включала в себя шесть концепций: о дифференциации Я, триангуляции, об эмоциональных процессах ядерной семьи, о проективных процессах в семье, о многопоколенной передаче, об эмоциональном разрыве. В 1975 М. Боуэн добавляет к своей теории две новые концепции: о позиции сиблингов, о социальной регрессии.

М. Боуэн утверждает, «чем выше дифференциация эмоционального и интеллектуального функционирования, тем более гибки люди, адаптивны к стрессам и более свободны от проблем всех видов» [10, с.8]. Он выделяет четыре группы людей по уровню дифференциации.

Первый уровень – слияние. Прослеживается недифференцированность чувств и мыслей, другими словами «я чувствую», «я думаю» - тождественные системы, человеку трудно разделить чувства от мыслей. В отношениях определяется ярко выраженная зависимая позиция (недифференцированность в системе Я - Он), «залипание», заикленность на отношениях. Всё в жизни сфокусировано на партнере: постоянный поиск любви, одобрения. Поэтому личность сама по себе не способна ставить конкретные отдаленные цели. В семейной жизни воспроизводится родительская модель поведения. Зависимость от родителей сохраняются на всю жизнь.

Второй уровень - умеренная дифференциация Я. Наблюдается начало дифференциации эмоциональной и интеллектуальной систем, но эмоциональная преобладает. Сохраняется ориентированность на отношения,

в которых превалирует манипулятивный уровень взаимодействия, зависимость от партнёра, сверхчувствительность к его состоянию, поведению, сверхвосприимчивость. Человек ищет идеальные близкие отношения, но не способен держать баланс. За слиянием с партнёром идёт дистанцирование от него, а затем снова поиск близости. Очередное дистанцирование может принимать форму депрессии и отчуждения, что часто завершается поиском новой системы отношений.

Третий уровень – хороший уровень дифференциации Я. На этом уровне интеллектуальная и эмоциональная системы достаточно дифференцированы при автономии интеллектуальной, а значит, в стрессе преобладает логическое мышление, здравый смысл. Ориентированность разнонаправленная: как на отношения, так и на собственные цели. Благодаря хорошей дифференциации систем появляется возможность успешно справляться с трудностями, противостоять «ударам судьбы». Отсутствие ярко выраженного центрирования на партнёре, дифференцированность восприятия Я-Он предполагает развитие равноправных, равноценных отношений с близким человеком, со своими детьми. Никто не присваивается и сам человек не присвоен.

Четвертый – высокий уровень дифференциации, по мнению М. Боуэна, скорее гипотетический, чем реальный. На наш взгляд, будь он реальным, то в случае ярко выраженных эгоцентрических устремлений человек мог быть лишённым способности чувствовать окружающих, подстраиваться под них, идти навстречу их желаниям.

Как отмечает А.Варга: «Процесс снижения уровня дифференциации (своего отделения от близких значимых) от поколения к поколению характеризуется двумя факторами: семейной проекцией и выбором супруга со сходным уровнем дифференциации. В результате действия этих факторов

некоторые дети в семье имеют более низкий уровень дифференциации, чем родители. Дети этих детей, соответственно, будут столь же или еще более слабо дифференцированы (т.е. инфантильны)» [1, с. 48].

Ребёнок, как часть системы, стабилизирует, уравнивает отношения между родителями (Э.Г. Эйдемиллер, К. Витакер, А.Варга). В дисгармоничной семье, мать, реже отец, переключает внимание с зоны конфликтных супружеских отношений на ребёнка, фактически проецируя повышенные ожидания в его сторону.

В. Сатир, Р. Нойберт, Р. Хилл, Л.Хоффман, Э. К. Васильева, А. Баркай, Д. и Р. Беквары рассматривают вопросы сепарации-индивидуации взрослеющих детей, отмечая определённые этапы или циклы семейной жизни.

В психотерапевтической литературе внимание сосредоточено на анализе межпоколенных отношений в контексте значения истории семьи и предков, передаваемого на бессознательном уровне из поколения в поколение как семейный нарратив (М. Боуэн, 2004; Е.Л. Михайлова, 2003; А.В. Черников, 2005; А.А. Шутценбергер, 1991; И.Ю. Хамитова, 2003). Как отмечает Е.А. Петрова [6], выделяются три уровня межпоколенных отношений в дихотомии «близость – разрыв», включающей средний уровень – отчужденности. Эти явления рассматриваются как лежащие в основе конфликтности поколений или их позитивности, ресурсности. Безусловно, межпоколенный сценарий или матрица, передаваемая внукам, правнукам – является прототипом абсолютного слияния с предками, родительской семьёй или полного отчуждения, разрыва всяческих отношений с родными людьми. В норме же это успешная сепарация, предполагающая среднюю позицию: дифференциация от родительской семьи при сохранении любви и привязанности.

С.К. Нартова-Бочавер[3] рассматривает процесс сепарации от значимого «другого» через обретение суверенности личности. Психологическое пространство, по её мнению, включает комплекс физических, социальных, психологических явлений, с которыми человек себя отождествляет (территория, личные вещи, социальные привязанности, установки). Суверенность предполагает способность контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство. Такая способность является результатом обобщённого позитивного опыта успешной сепарации, автономного поведения личности. Психологическое пространство формируется в следующей последовательности:

- в младенчестве ребёнок распознаёт тело как собственную принадлежность, подчиняет телесные импульсы себе самому;
- на протяжении раннего и дошкольного детства начинает различать свои и не свои предметы обихода, исследует и определяет границы личной территории;
- с дошкольного по младший школьный возраст начинает настаивать на собственных режимных привычках, предпочтениях;
- в дошкольном возрасте формируются социальные связи, и в этом случае важен свободный выбор ребёнка;
- в дошкольном периоде также устанавливаются вкусы и ценности, но главенствующую роль они начинают играть в подростковом возрасте.

Как отмечает С.К. Нартова-Бочавер, формирование психологического пространства идёт через кризисные, конфликтные периоды противостояния давлению взрослых. Притязания ребёнка на новую часть пространства либо закрепляются, приобретая новый психологический статус, либо разрушаются под сильным давлением родителей. Важно – за кем остаётся решение –

удаётся ли ребёнку в конфликтном взаимодействии отвоевать ещё одну часть своего внутреннего пространства, укрепить границы приватности [3].

Активно процессы сепарации изучаются сегодня и в студенческой среде. Многие авторы рассматривают успешную сепарацию в контексте решения возрастных задач (Т.И. Сытько, А.О. Широка). Однако сепарация может проходить, что чаще и бывает, в негативном аспекте. Изучая процессы сепарации по различным возрастным этапам, анализируя типы привязанности матери и особенности сепарационных процессов в целом (А.О.Широка), можно провести следующую категоризацию типов сепарации.

Противоречивая или амбивалентная сепарация – можно предположить, что данная сепарация может иметь прямую корреляцию с амбивалентной привязанностью. В такой ситуации юноша может с одинаковой настойчивостью искать поддержки, помощи, эмоциональной подпитки и в то же время, агрессивно настаивать на своей полной независимости и самостоятельности. Из-за этой нестабильности в выражении потребности личностной автономии, высока вероятность нагруженности конфликтными чувствами: эмоциональное залипание на переживаниях родителя и одновременно склонность абсолютно дистанцироваться, вытесняя родителя из сферы влияния.

Успешная сепарация – поэтапное своевременное отделение от родителей в периоды психологической готовности к сепарации и при необходимом обоюдном детско-родительском согласии на изменения в отношениях: в степени близости, уровне автономии, самостоятельности. Конечно, и при успешной сепарации возможны кризисы, но они чаще являются катализаторами позитивных перемен, помогают пересмотреть систему взаимоотношений внутри семьи, помогают перейти семье на более качественный уровень общения с учетом взросления ребенка. Успешное

прохождение предыдущих этапов сепарации готовит взрослеющего ребенка к рубежному этапу отделения от родителей, и этот этап наступает в студенческие годы.

Кризисная сепарация или зависимость от близких – слияние с эмоциональным состоянием, как правило, матери, когда мама тревожится, печалится, взрослеющий ребёнок испытывает те же чувства, эмоции, переживания. Одной из важных характеристик является обострённое чувство вины, высокая сепарационная тревожность, неуверенность, выученная беспомощность, невозможность дифференцировать свои чувства, переживания от чувств и переживаний матери или отца.

Конфликтная сепарация – наличие внешних конфликтов и противоречий в процессе отделения от родителей, ярко выраженная протестная позиция в отстаивании собственной независимости и самостоятельности. При этом очень часто у индивида появляется чувство несправедливости, неудовлетворённости существующим положением дел, что рождает конфликтную сепарацию. К внешним факторам можно отнести наличие напряжённых, конфликтных отношений с родителями. Внешними характеристиками конфликтной сепарации может являться выстраивание жёстких границ с окружающими близкими, собственно выбранная изоляция, отделение от других. Конфликтная сепарация может быть соотнесена с избегающим типом привязанности с родительскими фигурами.

Представляется актуальным изучение влияния каждого типа сепарации на развитие личностной автономии студентов. Проблема не решается только определением специфики типа сепарации, обуславливающего развитие личностной автономии юноши. Важный приоритет в решении основной возрастной задачи на формирование самостоятельности, самоорганизованности, ответственности, инициативности, способности к

самоопределению принадлежит непосредственно вузу. В условиях возрастания в студенческой среде кризисных переживаний, проблем личностного развития, сепарационной напряжённости, существенно меняется роль психологического сопровождения образовательного процесса в вузе. В этой связи деятельность психологической службы вуза должна быть нацелена на формирование взрослой личности, поддерживая инициативность студентов в профессиональном и личностном саморазвитии.

Современная система образования также должна учитывать необходимость развития личностной автономии как основного звена профессиональной самореализации личности в будущем. В процессе обучения личностная автономия рассматривается как способность обучающегося выступать в качестве субъекта процесса учения: самостоятельно ставить цель деятельности; планировать свои действия; выбирать способы учебной деятельности и формы работы; осуществлять рефлексию, самоконтроль; нести полную ответственность за результаты учебной деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что реконструкция отношений в семье и системе вузовского обучения является основным фактором взросления личности, успешного решения вопросов сепарации.

Список литературы

1. Варга А. Системная семейная психотерапия [текст] / А. Варга. – С-Петербург.: Речь, 2001. – 73 с.
2. МурБ. Психоаналитические термины и понятия [текст] / Б. Мур, Б. Файн. – М.: Класс, 2001. – 304с.
3. Нартова-БочаверС.К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии[текст] /С.К. Нартова-Бочавер. – Санкт-Петербург: Изд-во Питер, 2008. – 400с.
4. Петренко Т.В., Сысоева Л.В.Автономия как фактор социально-психологического развития в юношеском возрасте// Актуальные проблемы науки: Материалы I

Всероссийской (заочной) научно-практической конференции (с международным участием) / Под общ.ред. А.И. Вострецова. – Нефтекамск, 2014. - С. 19-23.

5. Петренко Т.В., Сысоева Л.В. Возрастные этапы процесса сепарации в русле психоаналитических теорий // Актуальные вопросы развития науки: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 6 частях. / Отв. редактор А.А. Сукиасян. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2014. - С. 110-112.

6. Петрова Е.А. Межпоколенные отношения в семье: теория и практика исследования [текст]: автореф. дис. насоиск. учен.степ. канд. психол. наук (19.00.13)/ Петрова Евгения Анатольевна. – Москва, 2008. – 26с.

7. Процесс сепарации-индивидуации и формирование идентичности [текст] /М. Малер; Дж. Мак-Девитт // Психоаналитическая хрестоматия. Классические труды / под ред. М.В. Ромашкевича. – М.: Геррус, 2005. – 431 с.

8. Сапоровская М.В. Межпоколенные отношения в семье: теория и практика исследования [электронный ресурс resource]/Mode доступа spbume.ru/up/article/file/fsu/saporovskaya.pdf

9. Сельвини Палаццоли М. Парадокс и контрпарадокс: Новая модель терапии семьи, вовлеченной в шизофреническое взаимодействие [текст] / М. Сельвини Палаццоли, Л. Босколо, Дж. Чеккини, Дж. Прата.–М.: Когито-Центр, 2002. - 204 с.

10. Сытько Т.И. Структура и типы родительно-детских отношений в процессе семейной сепарации [текст]: дис. насоиск. учен.степ. канд. психол. наук (19.00.05)/Сытько Тамара Ивановна – Москва, 2014. – 213с.

11. Хамитова И.Ю. Теория семейных систем Мюррея Боуэна [текст]/И.Ю. Хамитова//Журнал практической психологии и психоанализа. – 2001. – № 3. – 10-36 с.

12. Челябинская И.А. Детско-родительские отношения в студенческом возрасте: процедура создания инструмента исследования / И. А. Челябинская // Психологический журнал. – 2007. – № 1.

13. Широка А.О. Эмпирическое исследование дочерне-материнских отношений девушек юношеского возраста [Электронный ресурс] / Научная библиотека Украины. - Режим доступа: nfo-library.com.ua/libs/stattya.

14. Штуценбергер А.А. Синдром предков: трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциогаммы [текст]/ А.А. Штуценбергер. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2005. – 256 с.

References

1. Varga A. Sistemnaja semejnaja psihoterapija [tekst] / A. Varga. – S-Peterburg.: Rech', 2001. – 73 s.

2. MurB. Psihoanaliticheskie terminy i ponjatija [tekst] / B. Mur, B. Fajn. – M.: Klass, 2001. – 304s.

3. Nartova-BochaverS.K. Chelovek suverennyj: psihologicheskoe issledovanie sub#ekta v ego bytii [tekst] /S.K. Nartova-Bochaver. – Sankt-Peterburg: Izd-vo Piter, 2008. – 400s.

4. Petrenko T.V., Sysoeva L.V. Avtonomija kak faktor social'no-psihologicheskogo razvitija v junosheskom vozraste// Aktual'nye problemy nauki: Materialy I Vserossijskoj (zaочноj) nauchno-prakticheskoj konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem) / Pod obshh.red. A.I. Vostrecova. – Neftekamsk, 2014. - S. 19-23.

5. Petrenko T.V., Sysoeva L.V. Vozrastnye jetapy processa separacii v rusle psihoanaliticheskikh teorij // Aktual'nye voprosy razvitija nauki: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 6 chastjah. / Otv. redaktor A.A. Sukiasjan. – Ufa: Bashkirskij gosudarstvennyj universitet, 2014. - S. 110-112.

6. Petrova E.A. Mezhpokolennye otnoshenija v sem'e: teorija i praktika issledovanija [tekst]:avtoref. dis. nasois. uchen.step. kand. psihol. nauk (19.00.13)/ Petrova Evgenija Anatol'evna. – Moskva, 2008. – 26s.

7. Process separacii-individuacii i formirovanie identichnosti [tekst] /M. Maler; Dzh. Mak-Devitt // Psihoanaliticheskaja hrestomatija. Klassicheskie trudy / pod red. M.V. Romashkevicha. – M.: Gerrus, 2005. – 431 s.

8. Saporovskaja M.V. Mezhpokolennye otnoshenija v sem'e: teorija i praktika issledovanija [jelektronnyj resurs resource]/Mode dostupa spbume.ru/up/article/file/fsu/saporovskaya.pdf

9. Sel'vini Palaccoli M. Paradoks i kontrparadoks: Novaja model' terapii sem'i, vovlechennoj v shizofrenicheskoe vzaimodejstvie [tekst] / M. Sel'viniPalaccoli, L. Boskolo, Dzh. Chekkini, Dzh. Prata.–M.: Kogito-Centr, 2002. - 204 s.

10. Syt'ko T.I. Struktura i tipy roditel'sko-detskih otnoshenij v processe semejnoy separacii[tekst]: dis. nasois. uchen.step. kand. psihol. nauk (19.00.05)/Syt'ko Tamara Ivanovna – Moskva, 2014. – 213s.

11. Hamitova I.Ju. Teorija semejnyh sistem MjurrejaBoujena[tekst]/I.Ju. Hamitova//Zhurnal prakticheskoy psihologii i psihoanaliza. – 2001. – № 3. – 10-36 s.

12. Cheljadinskaja I.A. Detskoroditel'skie otnoshenija v studencheskom vozraste: procedura sozdaniya instrumenta issledovanija / I. A. Cheljadinskaja // Psihologicheskij zhurnal. – 2007. – № 1.

13. Shiroka A.O. Jempiricheskoe issledovanie docherne-materinskih otnoshenij devushek junosheskogo vozrasta [Jelektronnyj resurs] / Nauchnaja biblioteka Ukrainy. - Rezhim dostupa:nfo-library.com.ua/libs/stattya.

14. Shtucenberger A.A. Sindrom predkov: trancgeneracionnye svjazi, semejnye tajny, sindrom godovshhiny, peredacha travm i prakticheskoe ispol'zovanie genosociogrammy [tekst]/ A.A. Shtucenberger. – M.: Izd-vo Instituta psihoterapii, 2005. – 256 s.